

УДК 796/799

doi: 10. 20310/1810-231X-2019-18-3(41)-56-61

ДЕТСКИЙ САД
ШКОЛА
ВУЗ



**АНИМАЛОТЕРАПИЯ КАК НЕТРАДИЦИОННАЯ
ФОРМА ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ
С ОВЗ В РАМКАХ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Макарова Людмила Николаевна,

Лернер Виктория Леонидовна,

Дерябина Галина Ивановна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,

Росния, г. Тамбов

e-mail: vikun69@yandex.ru

В статье описаны возможности и специфика применения анималотерапии в процессе развития двигательной, эмоционально-волевой и познавательной сферы ребенка с ограниченными возможностями, ее значение и место в системе коррекции личности детей с синдромом Дауна, расстройствами аутистического спектра и детским церебральным параличом в рамках адаптивной физической культуры. Рассмотрены основные виды анималотерапии: канистерапия, иппотерапия, фелинотерапия и дельфинотерапия. Выявлены особенности организации занятий различных видов пет-терапией с детьми, имеющими физические и ментальные нарушения. В частности, рассмотрены этапы занятий, их длительность, содержание, указаны требования к животным, принимающим участие в коррекционно-развивающей работе. Конкретизированы особенности реализации ненаправленной и направленной пет-терапии как нетрадиционного вида адаптивной физической культуры с детьми, имеющими синдром Дауна, расстройства аутистического спектра и детский церебральный паралич.

Ключевые слова: нетрадиционные формы адаптивной физической культуры, анималотерапия и ее виды, организация занятий пет-терапией с детьми, имеющими физические и ментальные нарушения

Стремление к самоактуализации и максимально возможной реализации своего потенциала является одной из наиболее важных потребностей любого человека. У детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) из-за физических и ментальных нарушений процессы адаптации, социализации и интеграции происходят с большими трудностями. Адаптивная физическая культура как комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, в данном контексте выступает не только в качестве средства коррекции и развития нарушенных двигательных и познавательных способностей при помощи физических упражнений и нагрузок, но и средством адаптации к резкому меняющимся условиям среды (общества) [1].

Однако, при работе с детьми, имеющими синдром Дауна, расстройства аутистического спектра и детским церебральным параличом возникает ряд трудностей, которые вызваны спецификой состояния эмоционально-волевой сферы данного контингента уже на этапе на-

лаживания контакта с инструктором по адаптивной физической культуре. Взаимодействие таких «особенных» детей с человеком представляет собой очень сложный процесс. В этих случаях в роли «посредника» такого общения может выступить животное [2].

Животное в роли мотиватора – это главная движущая сила занятия. Благодаря присутствию спонтанного и доброжелательного животного, ребенок воспринимает занятия как игру и работает с большей отдачей, чем во время стандартных занятий. При этом «особенный» ребенок имеет возможность свободнее перемещаться, легко контактировать с окружающими, он решает ситуационные и интересные ему задачи: обогнать собаку, принести собаке лакомство, помочь собаке перебраться через препятствие. Уже после первого занятия отмечается положительная реакция ребенка с физическими и ментальными нарушениями на работу по коррекционно-развивающей программе.

Родители пациентов центра зоотерапии отмечали, что из всех занятий, на которые ходит ребенок с аутизмом, синдромом Дауна и ДЦП, он проявляет особенно радостные эмоции на занятиях с использованием метода анималотерапии и ждет их особенно. Причем эта реакция сохраняется даже притом, что на занятиях ребенку приходится выполнять задания, которые могут ему не нравиться и в процессе выполнения которых он устает.

Анималотерапия, зоотерапия или пет-терапия – все термины являются равноценными – это нетрадиционная форма адаптивной физической культуры в развитии двигательной активности детей-инвалидов посредством взаимодействия человека с животным. Суть данного метода заключается в том, что при разнообразном контакте с животными (зрительном, слуховом, телесном) «особенный» ребенок расширяет свой поведенческий спектр, формирует навыки коммуникации, гармонизирует эмоциональное состояние [3].

В коррекционно-развивающей работе с детьми, имеющими синдром Дауна, РАС и ДЦП используют ненаправленную и направленную пет-терапию. Ненаправленная пет-терапия представляет собой взаимодействие с животными в домашних условиях без осознания или целенаправленного понимания их терапевтического значения.

Направленная пет-терапия – целенаправленное использование животных и (или) их символов по специально разработанным терапевтическим программам. Этот вид пет-терапии использует специально обученных животных, а не животных пациента. Направленная пет-терапия в свою очередь, подразделяется на виды в зависимости от того, какие именно животные используются. Собаки, дельфины и лошади, обладая безошибочным чутьем, легко улавливают настроение человека и отвечают в соответствии с ним быстро и эмоционально или, напротив, осторожно и без резких движений. Это дает ребенку возможность ощутить себя важным, значимым и вступить в игру. Наиболее распространенными и эффективными видами анималотерапии для людей с ОВЗ являются: канистерапия, иппотерапия, фелинотерапия и дельфинотерапия [4].

Канистерапия представляет собой один из видов пет-терапии с привлечением собак. Основной целью применения канистерапии в работе с детьми с ОВЗ является развитие у

них контактности (обогащение сенсорной сферы, формирование и закрепление навыков поведения, общения и деятельности). При этом взрослые (канистерапевты) организуют и координируют взаимодействия ребенка и собаки, наполняют его специфическим коррекционным содержанием. Подобные занятия могут проводиться как индивидуально, так и в группах.

В ходе иппотерапии (привлечение лошадей) происходит коррекция моторной сферы детей с ментальными нарушениями: во время движения лошадь совершает более 100 колебательных движений в минуту, при этом всадник должен удерживать равновесие. Совершенствуется также мелкая моторика, что связано с необходимостью управлять лошадью. Массирующий и разогревающий эффект, возникающий в процессе верховой езды, способствуют улучшению питания головного мозга, что оказывает положительное влияние на развитие познавательной сферы ребенка. Взаимодействие ребенка с лошадью также имеет мощный эмоциональный и энергетический потенциал.

Фелинотерапия – вид терапии с привлечением кошек. Дети с ментальными нарушениями положительно относятся к присутствию кошки рядом, она ластится к больному, лижет ему руки, лицо. Ее тепло и умиротворяющее урчание позволяют ребенку приобрести эмоциональную устойчивость и сформировать коммуникативные навыки.

В случае дельфинотерапии прослеживается комплексное воздействие на организм ребенка с ОВЗ: сочетание воздействия ультразвуковых волн, излучаемых дельфином, с двигательной активностью и мощным психологическим воздействием [4].

Анималотерапия с детьми, имеющими синдром Дауна и РАС, имеет отличительную особенность – минимизированное вербальное общение. Для данного контингента детей характерны ощущения отчужденности, изолированности, сопровождающиеся страхами и затруднениями в общении. Невербальный характер общения между ребенком и животным облегчает их взаимодействие, делает его естественным процессом. Контакт с животным способствует формированию и закреплению позитивных коммуникативных моделей поведения. Важным элементом такого общения является тактильный контакт ребенка и животного. Телесный контакт, который является

первичной формой взаимодействия ребенка с синдромом Дауна и РАС с окружающей действительностью, является терапевтически ценным механизмом установления эмоциональных взаимоотношений между животным и ребенком.

Общение с собакой, лошадью или дельфином является значительным эмоциональным фактором, который стимулирует ребенка к освоению новых движений и поведенческих паттернов, а также делает его открытым к восприятию и закреплению позитивных социальных установок со стороны инструктора АФК. Игра с животным является стимулом для развития психомоторной сферы и различных познавательных процессов ребенка с синдромом Дауна и РАС; благодаря ей у детей мобилизуется волевая деятельность, возрастает мотивация и усиливается стремление к достижению положительных результатов. Поэтому ребенок быстрее и эффективнее справляется с игровыми задачами, концентрируя внимание ребенка, улучшая процессы памяти, активизируя мышление и речь [5].

Для ребенка с ДЦП, особенно с тяжелой степенью, занятия с применением физических упражнений ассоциируются с больничной реабилитацией, болью и процессом лечения. Из-за этого дети не всегда достаточно мотивированы и позитивно настроены. Конечный результат занятий для них не очевиден. Поэтому в рамках анималотерапии с детьми, страдающими ДЦП, животное может использоваться в различных качествах: как мотиватор, как связующее звено между инструктором и ребенком, как напарник для ребенка, как тренажер и снаряд [6].

Для детей с задержками психо-речевого развития вследствие ДЦП, животное, выполняющее упражнение, играет роль наглядного примера, облегчая коммуникацию и сокращая количество повторов описания упражнения инструктором. Инструктору также меньше приходится направлять ребенка руками, что может быть нежелательно для некоторых детей с ДЦП, поскольку он может показать необходимое действие с помощью животного, например, послать собаку в тоннель первой или взять барьер. Когда контакт ребенок-животное состоялся, последнее становится напарником или даже другом, который не заставляет его выполнять задания [7]. Животное, например, собака, тоже выполняет задание и делает это эмоционально и с большой

охотой, заражая ребенка этим настроением. Преимущества собаки по сравнению с обычными спортивными снарядами, конечно, в ее активности: с ней можно перетягивать предметы, кидать ей мячи, учить ее выполнять задания. Во время таких упражнений незаметно для ребенка с ДЦП идет работа по развитию речи и артикуляции, потому что животное «отказывается» понимать неправильно поданные команды. Отдельным блоком можно выделить упражнения на расслабление и снятия тонуса мышц, которые проводятся в положении лежа на собаке или лошади, в воде при дельфинотерапии.

Занятия по канистерапии, как правило, проходят в игровой форме, результат достигается постепенно. Сама сложность игры и ее вид будут зависеть от психофизиологических нарушений, поэтому каждое занятие канистерапией считается индивидуальным. Такие игры детям с ОВЗ помогают не только развивать утраченные способности или заменить их уже имеющимися, но и повысить мотивацию к занятиям психотерапией. Животное, например, собака, тоже выполняет задание и делает это эмоционально и с большой охотой, заражая ребенка этим настроением. Упражнение «каникросс» (собака привязана к специальному поясу и бежит в связке с ребенком при контроле инструктора) – это для ребенка не просто бессмысленный бег, а путешествие с другом по разным заданиям, например, в поиске кусочков паззла или игрушек [8]. Ребенку предлагается проползти с другом-собакой наперегонки. Очень быстро включается соревновательный момент. В процессе выполнения упражнений собака периодически сама становится снарядом или тренажером. Практически все упражнения на физическое развитие можно усовершенствовать методом канистерапии. Собака выполняет роль барьеров, отметок дистанций, до нее нужно дотягиваться в наклоне и при поднимании конечностей. На собаку можно опираться во время отработки подъема из положения сидя или переворачивания, за нее можно держаться во время ходьбы. На собаку можно надевать разные вещи – колечки, одежду, амуницию, попону. Шерсть можно расчесывать и цеплять на нее что-то. Собаку можно гладить и дотрагиваться до разных частей тела, совершая при этом повороты и наклоны [9].

Занятия иппотерапией могут проводиться индивидуально или в группе. Периодичность

занятий – 1-2 раза в неделю. Если пациент проходит курс реабилитации на выезде, занятия проводятся ежедневно. Задействованы в ходе занятий будут сам пациент, лошадь, инструктор-иппотерапевт и коновод. Продолжительность одного занятия – 15-45 минут. Как правило, организация занятий иппотерапией проходит ряд этапов. Первый этап – ознакомительный (назначается комплекс упражнений, знакомство с лошадью и с инструктором, можно садиться верхом и спешиваться), второй этап – подготовительный (ребенок привыкает к ходу лошади, учится держаться верхом), третий этап – основной (выполняются основные назначенные упражнения), четвертый этап – заключительный (закрепляются результаты, корректируются неточности при выполнении упражнений) [6].

«Лечебные занятия» с кошками имеют некоторые особенности при организации и проведении, так как этих питомцев нельзя заставить что-то делать. Сеансы кошкотерапии, проходят тогда, когда «мурлыкающий доктор» этого захочет, а не когда это нужно человеку. В то же время, эти животные часто сами приходят к человеку, когда ему необходима помощь. Занятие длится от десяти минут до двух часов. Этого времени вполне хватает, чтобы получить желаемый эффект. Его можно проводить ежедневно, если на то есть необходимость, можно раз в неделю – никаких ограничений нет [10].

Курс дельфинотерапии, как правило, состоит из 7-10 занятий, каждое занятие длится 10-15 мин., в редких случаях 20. Стоит отметить, что дельфины очень устают во время сеанса, поэтому им нужно время на отдых. Дельфинотерапия включает два этапа: пассивный – подготовка пациента и дельфина к занятиям – инструктор использует специальные приемы, чтобы адаптировать ребенка и активизировать дельфина; активный – непосредственное взаимодействие ребенка и животного, выполнение определенных заданий и упражнений. Само же занятие – это не только плавание в воде с животным, это еще и игра с ним. Например, инструктор может попросить ребенка бросить дельфину мяч или обруч [11; 12].

Участие животного в процессе адаптивной физической культуры создает атмосферу доверия, которая помогает ребенку с синдромом Дауна, РАС и ДЦП лучше раскрыться и улучшает результат занятия. Поэтому

инструкторы АФК очень часто используют данный метод в своей профессиональной деятельности в качестве средства коррекции и развития двигательной и познавательной сферы, чтобы личность ребенка развивалась гармонично, у него пробуждался интерес к различным видам деятельности, тем самым способствуя его адаптации и социализации. Она может выступать как отдельным мероприятием, но, чаще всего, идет в комплексе с другими средствами АФК при работе с детьми с ОВЗ.

Возможность применения данной формы в адаптивной физической культуре ограничивается несколькими факторами: сложность в организации занятий, подготовка животных-терапевтов, высокая стоимость. При этом специалисты отмечают ее эффективность в работе с детьми младших возрастных групп с серьезными ментальными расстройствами, в том числе ДЦП, РАС и синдромом Дауна. Включение метода в программу занятий по адаптивной физической культуре позволяет быстро включить «особенного» ребенка в работу, создать позитивную рабочую атмосферу занятий, разнообразить спектр упражнений, внести в занятия элемент игры, легко переключать ребенка из режима активности в режим расслабления, создавать стойкую мотивацию к занятиям. Эффекты от работы по методу анималотерапии при проведении занятий проявлялись в усилении эмоционального контакта с окружающими, появлении радости от физической активности, способности концентрироваться на заданиях, стабилизации положительных эмоций.

К сожалению, научных исследований, подтверждающих эффективность пет-терапии при работе с детьми с ОВЗ, немного, но отрицать факт положительного влияния общения с животными на психо-физическое состояние «особенного» ребенка невозможно.

Литература

1. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры. М., 2016.
2. Гагарин А. В. Зоопсихология и сравнительная психология. М., 2007.
3. Лях К. Ф. Применение анималотерапии в медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями в Мурманском центре социальной помощи семье и детям // Вестник Мордовского университета. 2012. №1. С. 138-141.
4. Левина С. Д. Зоотерапия – перспективное направление психотерапии расстройств шизоф-

ренического спектра // Независимый психиатрический журнал. 2017. № 4. С.78-83.

5. Смолова Л. В. Психология взаимодействия с животными и ее применение в психолого-социальной работе (по материалам зарубежных источников) // Ученые записки Санкт-Петербургского Института Психологии и социальной работы. 2008. Т. 9. С. 45-50.

6. Савичева С. В. Пет-терапия: патофизиологические аспекты и выводы // Иппология и ветеринария. 2015. № 2 (16). С. 90-92.

7. Чуприков А. П. Лечебное и оздоровляющее общение детей и подростков с животными // Психическое здоровье детей и подростков, Киев. 2013. № 13. С. 40-42.

8. Когаловская А. С. Особенности реабилитации детей-инвалидов с использованием канистерапии // Вестник Ивановского государственного университета. Право. Психология. Педагогика. 2013. № 1. С. 41-46.

9. Ворожбитова А. Л., Тютинина Е. А. Рекреационный потенциал канистерапии в условиях реабилитационного центра для детей и подростков // Труды Северо-Кавказского федерального университета. 1997. № 4. С. 162-164.

10. Лашевская О. А. Кошка-целитель. СПб., 2007.

11. Филимонова Е. А. Дельфинотерапия для детей с расстройством аутистического спектра (РАС) // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. Уфа, 2018. С. 61-68.

12. Федотенко Г. В. Дельфинотерапия // Физическая культура, спорт, наука и образование. 2018. С. 536-538.

References

1. Evseev S. P. Teoriya i organizatsiya adaptivnoj fizicheskoy kul'tury [Theory and organization of adaptive physical culture]. Moscow, 2016. (In Russian).

2. Gagarin A. V. Zoopsikhologiya i sravnitel'naya psikhologiya [Zoop psychology and comparative psychology]. Moscow, 2007. (In Russian).

3. Lyakh K. F. Primeneniye animaloterapii v mediko-sotsial'noj reabilitatsii detej s ogranichennymi vozmozhnostyami v Murmanskom tsentre sotsial'noj pomoshchi sem'ye i detyam [Application of animal therapy in medical and social rehabilitation of children with disabilities in the Murmansk Center for Social Assistance to Family and Children] // Vestnik Mordovskogo universiteta. - Mordov University Review. 2012, no. 1, pp. 138-141. (In Russian).

4. Levina S. D. Zooterapiya – perspektivnoye

napravleniye psikhoterapii rasstrojstv shizofrenicheskogo spectra [Zootherapy – Promising Direction of Psychotherapy of Schizophrenia Spectrum Disorders] // Nezavisimyj psikhiatricheskij zhurnal. – Independent Psychiatric Journal. 2017, no. 4, pp.78-83. (In Russian).

5. Smolova L. V. Psikhologiya vzaimodejstviya s zhitvotnymi i ee primeneniye v psikhologo-sotsial'noj rabote (po materialam zarubezhnykh istochnikov) [Psychology of interaction with animals and its application in psycho-social work (based on materials of foreign sources)] // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo Instituta Psikhologii i sotsial'noj raboty. – Scientists notes of St. Petersburg Institute of Psychology and Social Work. 2008, vol. 9, pp. 45-50. (In Russian).

6. Savicheva S. V. Pet-terapiya: patofiziologicheskiye aspekty i vyvody [Pet Therapy: Pathophysiological Aspects and Conclusions] // Ippologiya i veterinariya. – Ippology and Veterinary Medicine. 2015, no. 2 (16), pp. 90-92. (In Russian).

7. Chuprikov A. P. Lechebnoye i ozdoravlivayushcheye obshcheniye detej i podrostkov s zhitvotnymi [Children and teenagers' therapeutic and healthy communication with animals] // Psikhicheskoye zdorov'ye detej i podrostkov. – Children and teenagers' mental health. Kiev, 2013, no. 13, pp. 40-42. (In Russian).

8. Kogalovskaya A. S. Osobennosti reabilitatsii detej-invalidov s ispol'zovaniyem kanisterapii [Features of disabled children's rehabilitation using canisterapy] // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. Psikhologiya. – Ivanovo State University Review. Right. Psychology. Pedagogics. Pedagogika Publ. 2013, no. 1, pp. 41-46. (In Russian).

9. Vorozhbitova A. L., Tyutina E. A. Rekreatsionnyj potentsial kanisterapii v usloviyakh reabilitatsionnogo tsentra dlya detej i podrostkov [Recreational potential of canisterapy in rehabilitation centre for children and teenagers] // Trudy Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – Proceedings of the North Caucasus Federal University. 1997, no. 4, pp. 162-164. (In Russian).

10. Lashchevskaya O. A. Koshka-tselitel' [Cat healer]. St. Petersburg, 2007. (In Russian).

11. Filimonova E. A. Del'finoterapiya dlya detej s rasstrojstvom autisticheskogo spektra (RAS) [Dolphin therapy for children with autism spectrum disorder (ASD)] // Vnedreniye rezul'tatov innovatsionnykh razrabotok: problemy i perspektivy. – Introduction of innovation results: problems and prospects. Ufa, 2018, pp. 61-68. (In Russian).

12. Fedotenko G. V. Del'finoterapiya [Dolphin therapy] // Fizicheskaya kul'tura, sport, nauka i obrazovaniye. - Physical culture, sport, science and education.. 2018, pp. 536-538. (In Russian).

* * *

**ANIMAL THERAPY AS NON-TRADITIONAL FORM OF MOTOR
ACTIVITY OF CHILDREN WITH HEALTH LIMITATIONS
WITHIN ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE**

Makarova Lyudmila Nikolaevna, Lerner Viktoriya Leonidova,
Deryabina Galina Ivanovna
Derzhavin Tambov State University,
Russia, Tambov
e-mail: vikun69@yandex.ru

The article describes the possibilities and specifics of using animal therapy in the development of the motor, emotional-will and cognitive sphere of a child with disabilities, its importance and place in the system of personality correction of children with Down syndrome, autism spectrum disorders and cerebral palsy within the framework of adaptive physical culture. Authors considered the main types of animal therapy: canisterapy, hippotherapy, felinotherapy and delphinotherapy. They also revealed peculiarities of organization of classes of various types of pet therapy with children having physical and mental disorders. In particular, authors considered the stages of classes, their duration; specified requirements for animals taking part in correction and development work and features of implementation of non-directional and directed pet therapy as an unconventional type of adaptive physical culture with children having Down syndrome, autism spectrum disorders and infantile cerebral palsy.

Key words: non-traditional forms of adaptive physical culture, animal therapy and its types, organization of pet therapy with children having physical and mental disorders

Об авторах:

Макарова Людмила Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и образовательных технологий Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Лернер Виктория Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Дерябина Галина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Makarova Lyudmila Nikolaevna, Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Pedagogy and Educational Technologies Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Lerner Viktoriya Leonidova, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Physical Education and Adaptive Physical Culture Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Deryabina Galina Ivanovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Physical Education and Adaptive Physical Culture Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov